

Лермонтов Михаил Юрьевич

Демон. Поэма

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Юрьевич Л.**
Демон. Поэма / Лермонтов Михаил Юрьевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 104 с.

ISBN 978-5-519-93254-7

ISBN 978-5-519-93254-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

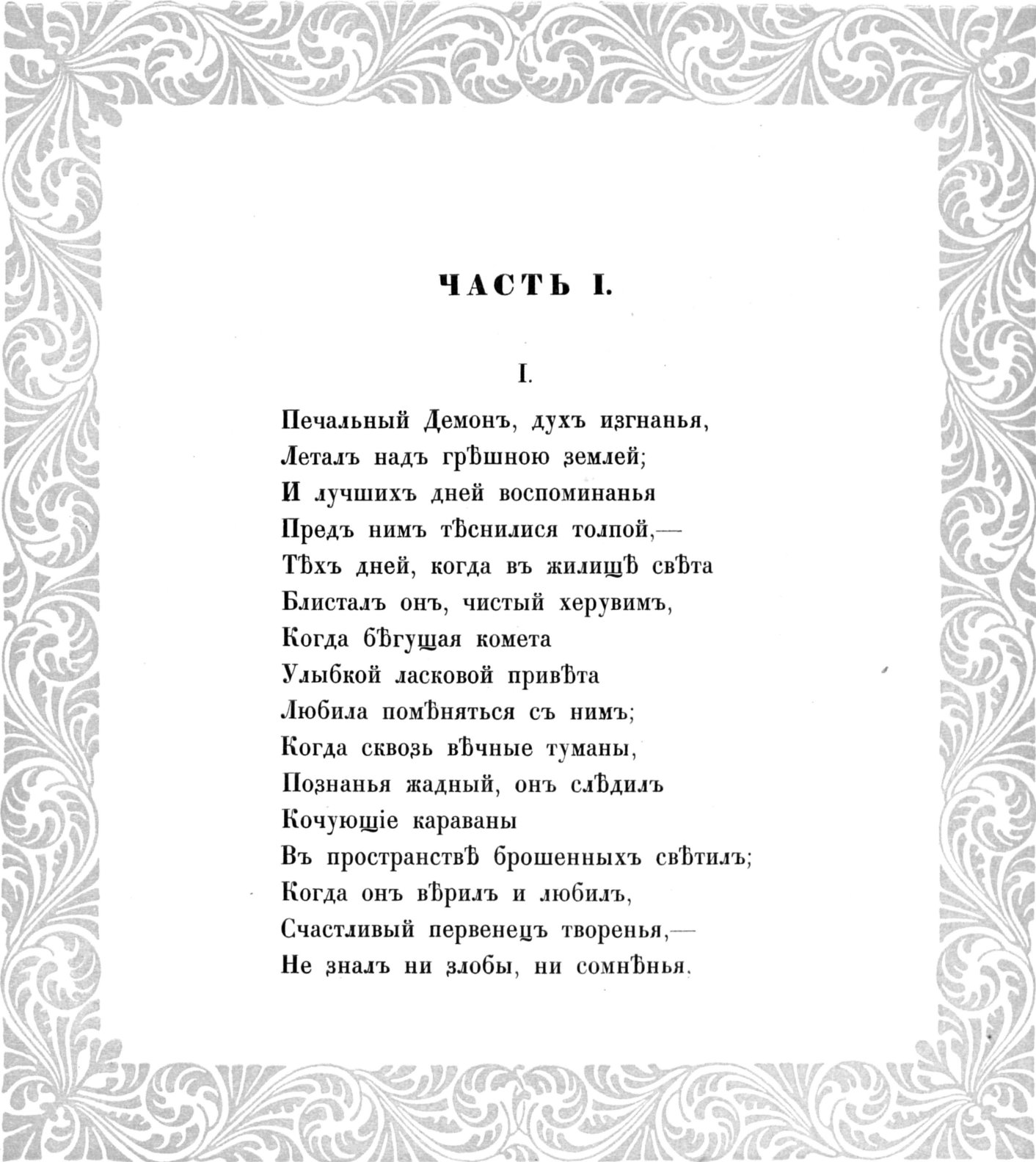
кас № 355
✓ м/м 27

ЭКЗЕМПЛЯРЪ

№ 23.

М. Ю. ЛЕРМОНТОВЪ ВЪ 1837 Г.

ЧАСТЬ I.

I.

Печальный Демонъ, духъ изгнанья,
Леталъ надъ грѣшною землею;
И лучшихъ дней воспоминанья
Предъ нимъ тѣснилися толпой,—
Тѣхъ дней, когда въ жилищѣ свѣта
Блисталъ онъ, чистый херувимъ,
Когда бѣгущая комета
Улыбкой ласковой привѣта
Любила помѣняться съ нимъ;
Когда сквозь вѣчные туманы,
Познанья жадный, онъ слѣдилъ
Кочующіе караваны
Въ пространствѣ брошенныхъ свѣтилъ;
Когда онъ вѣрилъ и любилъ,
Счастливый первенецъ творенья,—
Не зналъ ни злобы, ни сомнѣнья.

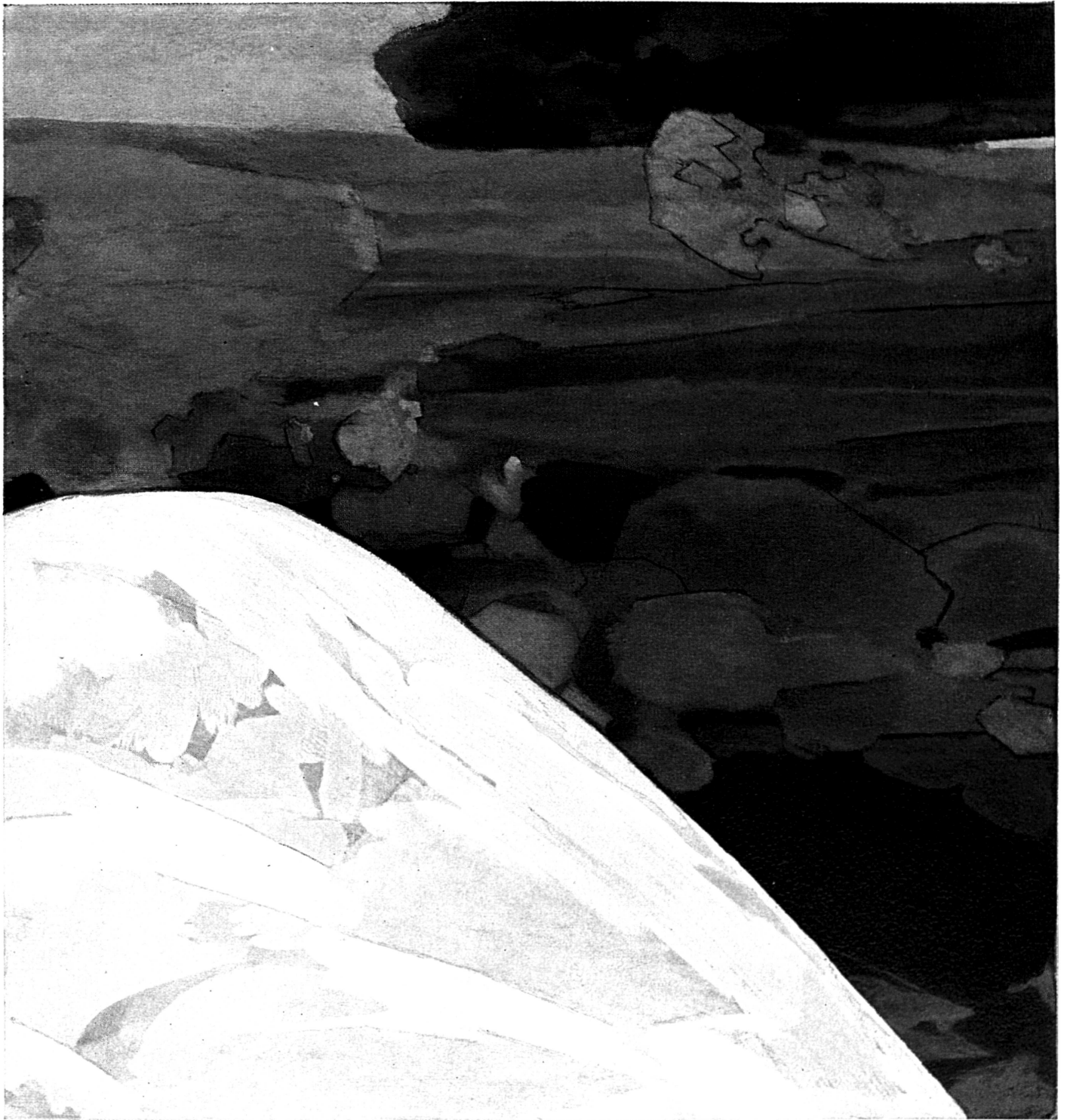
И не грозилъ уму его
Вѣковъ безплодныхъ рядъ унылый . . .
И много, много и всего
Припомнить не имѣлъ онъ силы.

II.

Давно отверженный блуждалъ
Въ пустынь міра безъ приюта.
Во слѣдъ за вѣкомъ вѣкъ бѣжалъ,
Какъ за минутою минута,
Однообразной чередой.
Ничтожной властвуя землей,
Онъ сѣялъ зло безъ наслажденья;
Нигдѣ искусству своему
Онъ не встрѣчалъ сопротивленья,—
И зло наскучило ему.

III.

И надъ вершинами Кавказа
Изгнанникъ рая пролеталъ.
Подъ нимъ Казбекъ, какъ грань алмаза,
Снѣгами вѣчными сіялъ,

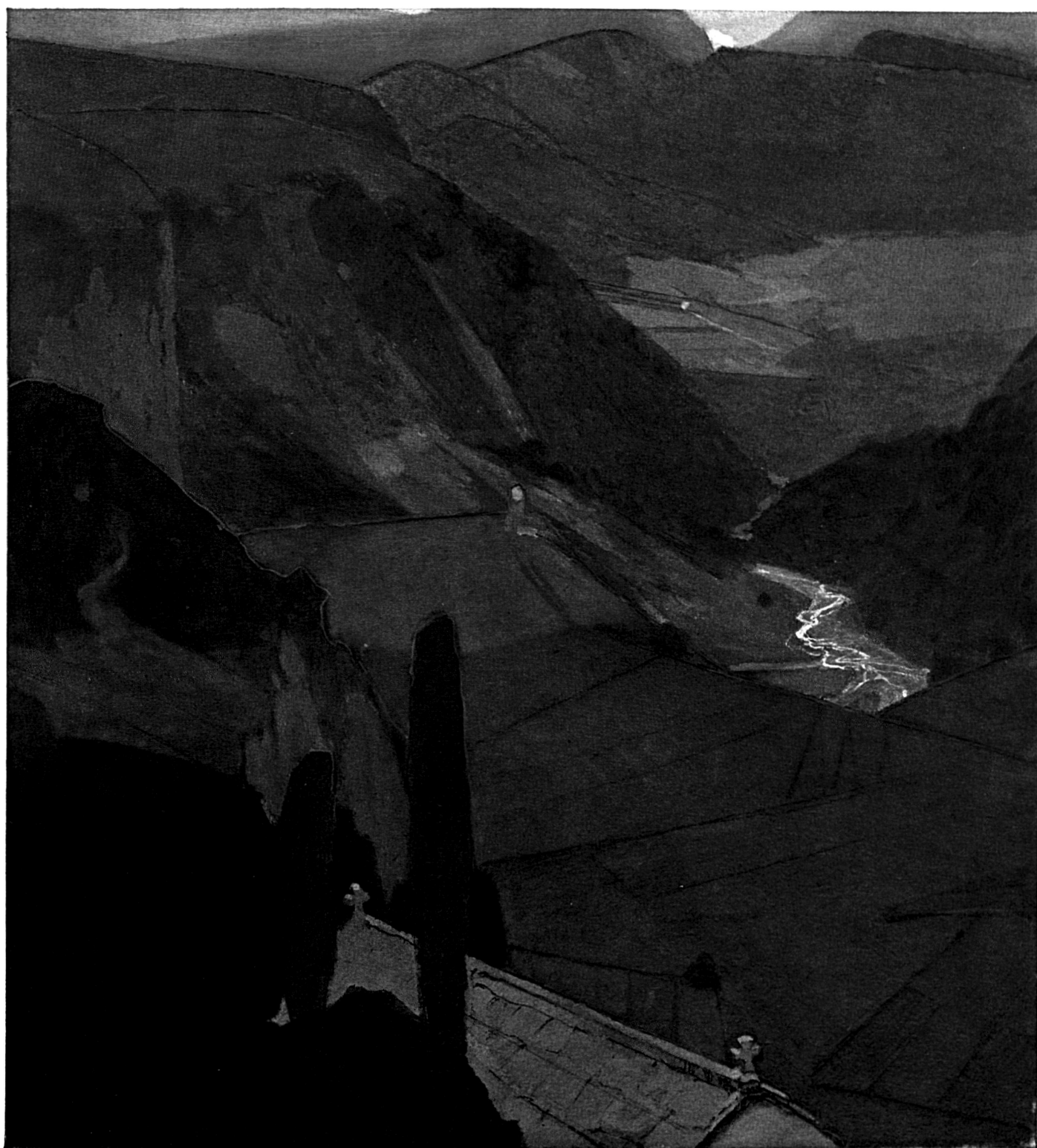
A decorative border with a repeating floral and scrollwork pattern surrounds the text.

И глубоко внизу чернѣя,
Какъ трещина, жилище змѣя,—
Вился излучистый Дарьялъ,
И Терекъ, прыгая какъ львица
Съ косматой гривой на хребтѣ,
Ревѣлъ,—и горный звѣрь, и птица,
Кружась въ лазурной высотѣ,
Глаголу водъ его внимали;
И золотыя облака
Изъ южныхъ странъ, издалека,
Его на сѣверъ провожали;
И скалы тѣсною толпой,
Таинственной дремоты полны,
Надъ нимъ склонялись головой,
Слѣдя мелькающія волны;
И башни замковъ на скалахъ
Смотрѣли грозно сквозь туманы:
У вратъ Кавказа на часахъ
Сторожевые великаны!
И дикъ, и чуденъ былъ вокругъ
Весь Божій міръ; но гордый духъ
Презрительно окинулъ окомъ

Творенье Бога своего,
И на челѣ его высокомъ
Не отразилось ничего. . . .

IV.

И передъ нимъ иной картины
Красы живыя расцвѣли:
Роскошной Грузіи долины
Ковромъ раскинулись вдали.
Счастливый, пышный край земли!
Столпообразныя руины,
Звонко-бѣгушіе ручьи
По дну изъ камней разноцвѣтныхъ,
И кущи розъ, гдѣ соловьи
Поютъ красавицъ безотвѣтныхъ
На сладкій голосъ ихъ любви;
Чинарь развѣсистыя сѣни,
Густымъ вѣнчанныя плющомъ;
Пещеры, гдѣ палящимъ днемъ
Таятся робкіе олени;
И блескъ, и жизнь, и шумъ листовъ,
Созвучный говоръ голосовъ,

Дыханье тысячи растеній,
И полдня сладострастный зной,
И ароматною росой
Всегда увлажненыя ночи,
И звѣзды яркія, какъ очи,
Какъ взоръ Грузинки молодой. . .
Но, кромѣ зависти холодной,
Природы блескъ не возбудилъ
Въ груди изгнанника безплодной,
Ни новыхъ чувствъ, ни новыхъ силъ,—
И все, что предъ собой онъ видѣлъ,
Онъ презиралъ, иль ненавидѣлъ.

V.

Высокій домъ, широкій дворъ *)
Сѣдой Гудалъ себѣ построилъ
Трудовъ и слезъ онъ много стоилъ
Рабамъ послушнымъ съ давнихъ поръ.
Съ утра на скатъ сосѣднихъ горъ

*) Здѣсь четыре стиха замараны; вмѣсто *широкій*,
прежде написано было *крѣпкій*.—Изреченіе курсивомъ
замѣняетъ другое, которое разобрать нельзя.